

Зотова, И.С. Религиозные ритуалы разных вероисповеданий как форма реализации психологических защит [Электронный ресурс] // Спецвыпуск текстов научно-практической психоаналитической конференции «Ностальгия» / И.С. Зотова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 4 – с. 10 – 18

УДК 159.99

РЕЛИГИОЗНЫЕ РИТУАЛЫ РАЗНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ

Зотова Ирина Сергеевна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь).

E-mail: Ira_Zotova97@mail.ru

Тема соотношения религии и глубинной психологии является весьма актуальной, изучение феномена религии, в особенности психологических и символических структур, проявляющих себя в религиозном опыте и религиозной практике, составляет один из важнейших аспектов, разносторонне изучаемых психоаналитиками. В данной работе проводится теоретический анализ религиозных ритуалов разных вероисповеданий с точки зрения функционального содержания психологических защит.

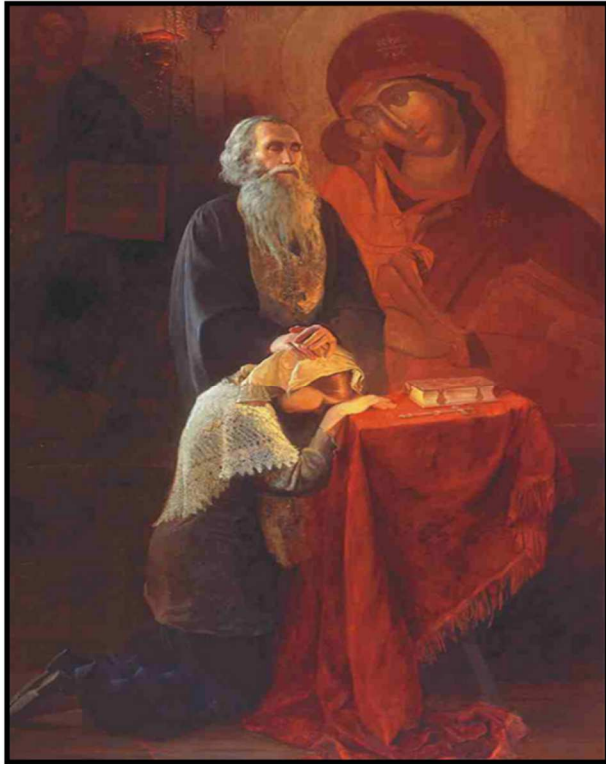
Ключевые слова: религия, религиозные ритуалы, психологические защиты, глубинная психология.

Так, Зигмунд Фрейд подчеркивал сходство между неврозом навязчивых состояний и обрядами, в которых верующий проявляет свою религиозность [7], К. Г. Юнг представлял ритуал богослужения как средство переживания процесса индивидуации, а Эрих Фромм разграничивал иррациональные и рациональные ритуалы, которые, по его мнению, «не отвращают подавленные импульсы, новыражают стремления, которые индивид считает ценными». [8]

Религиозные ритуалы, по аналогии с психологическими защитами, можно рассматривать как механизмы, которые помогают человеку выработать

собственную стратегию самозащиты от внутренних и внешних дестабилизаторов, способствуют повышению психологической адаптации

человека и предоставляют возможность справляться с интенсивными переживаниями. Так, например, Нэнси Мак-Вильямс, в рамках своей психодиагностической работы, отмечала, что многие религиозные ритуалы, с позиции психоанализа, имеют аспект аннулирования. [6]

В разных религиях можно найти достаточное количество примеров, подтверждающих эту мысль. Так, например, существует ритуал покаяния, или, другими словами, исповедь,

функциональная значимость которой состоит в аннулировании совершенных

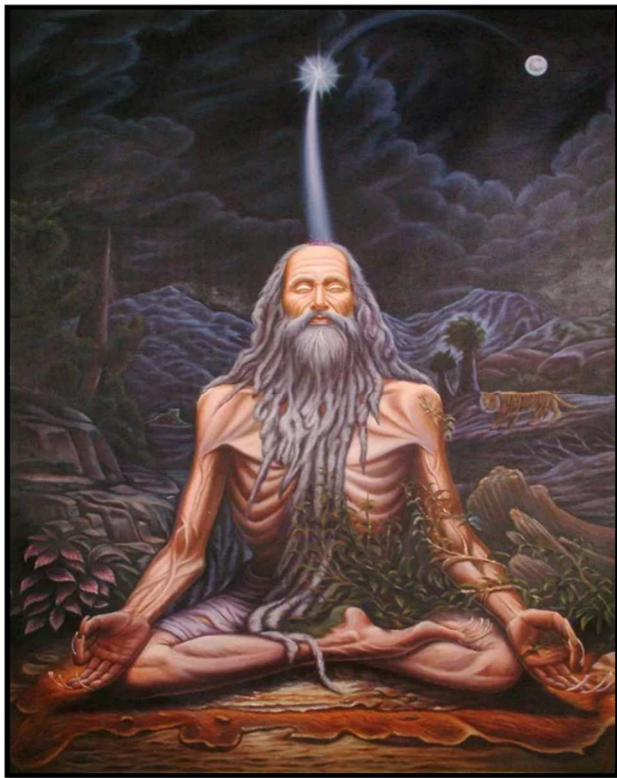
греховных деяний. Нельзя не упомянуть многочисленные религиозные практики подношений и подаяний, жертвоприношений богам и пожертвований нуждающимся, существующих в большинстве вероисповеданий, несущих в себе цель задобрить богов и замолить тем самым совершенные грехи и злые помыслы. [1]

В буддизме подобная форма реализации аннулирования находит себя в распространенном ритуале очищения

Мэнгын Засал, суть проведения которого состоит в собирании человеком девяти «особенных» камешков и прочтении над ними молитв ламой. [2] Впоследствии, выбросив их особым способом в разных направлениях, человек обретал благостное очищение, сулящее ему последующую счастливую жизнь и чистые мысли.

Однако, помимо аннулирования, в религиозных ритуалах усматриваются и механизмы других психологических защит. Так, например, нередко религиозные ритуалы функционируют по аналогии с механизмом примитивной изоляции. Наиболее точно отражающей данное сходство можно называть технику медитации, широко применяемую в индуизме и буддизме. [4]

Медитирующий человек как бы отстраняется от социальных или межличностных ситуаций и замещает напряжение, происходящее от взаимодействий с другими, образами и фантазиями собственного внутреннего мира.

Любопытно предположить, что йога, осуществляющаяся в рамках религиозного канона, представляет собой форму проявления всемогущего контроля. с возможной последующей соматизацией. Способность управлять собственным телом – важный элемент йоги; тренированный йогин способен выдерживать труднейшие позы, регулировать дыхание и даже останавливать сердце.

Примером, отражающим в себе механизмы как изоляции, так и аннулирования можно назвать направление столпничества, суть которого

Зотова, Н.С. Религиозные ритуалы разных вероисповеданий как форма реализации психологических защит [Электронный ресурс] // Спецвыпуск текстов научно-практической психоаналитической конференции «Ностальгия» / Н.С. Зотова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 4 – с. 10 - 18

заклучалась в добровольном мученичестве ради смирения плоти и достижения просветления души путем полного отрешения от мирских соблазнов. Смысл столпничества заключался в добровольном мученичестве ради смирения плоти и достижения просветления души путем полного отрешения от мирских соблазнов.

Связь между религиозными ритуалами и психологическими защитами также существует и в иудаизме. Капарот, ритуальный обычай, по которому смерть или бедствия, сужденные человеку за его грехи, символически переносятся на птицу, тем самым воспроизводя примитивный механизм смещения. Человек, после прочтения стихов книги Иов, вращает над своей головой домашнюю птицу, приговаривая «Это мое возмещение, это мое искупление. Этот петух

(курица) обречен на смерть, а я – на добрую, долгую жизнь.»

Помазание на царство — в православии, католицизме и англиканстве обряд, в котором вступающий на трон монарх помазывается миром или елеем с целью преподания ему даров Святого Духа, нужных для управления страной. В рамках проведения данного религиозного ритуала, можно предположить о механизме идеализации, лежащим в его основе. Реальные качества и личностные особенности правителя никак не

повлияют на сакрализацию его теперешнего статуса, что соответствует присвоению объекту совершенных качеств, которыми в реальности он не обладает. Данный ритуал с отсылкой на концепцию религии Фрейда, можно рассматривать, как представление будущего правителя, если и не всемогущей, то в достаточной мере могучей заботящейся фигуры, власть которой ещё и одобрена представителями Бога на земле - святыми отцами.

В рамках изучения религиозных ритуалов немаловажное значение имеет и идентификация, ярко проявляющаяся в христианском причащении - вкушая хлеб и вино, символизирующие Тело и Кровь Христова, человек соединяется с самим Богом. Не менее интересным примером идентификации можно назвать исламский Хадж, – символизирующий собой воссоединение и прощение Адама и Евы, и саму жизнь Мухаммеда как образец покорности и смирения. [3] Хадж является одним из пяти столпов ислама и каждый верующий обязан в след за пророком Мухаммадом совершить паломничество и пройти его путь в город Мекку.

В истории религии есть и другие любопытные примеры реализации механизма идентификации, одними из которых являются ритуалы христианского направления под названием Флагеллианство, последователи которого избивали себя бичами, имитируя избиение Христа, носили на спине огромные кресты и устраивали массовые прилюдные ритуалы нанесения себе физических увечий. [5] Можно предположить, что данный ритуал также может является

формой реализации поворота против себя вкупе с морализацией, однако данное предположение вряд ли можно экстраполировать на всех представителей этого течения.

Похожий ритуал осуществляется и в праздник под названием Ашура, в день скорби у мусульман-шиитов. Он заключается собственно в траурных религиозных церемониях у шиитов, совершаемых в десятый день месяца мухаррема. В этот день ортодоксальные мусульмане, стремясь воспроизвести страдания и мучения Хусейна, занимаются самоистязанием, бичуют себя, наносят себе увечья в память о мученической кончине Хусейна. Иногда организуются процессии-представления, во время которых некоторые участники шествий наносят удары цепями и кинжалами, бьют себя кулаками в грудь. Во время траурных мистерий шииты воспроизводя сцены (шабих) борьбы и гибели имама Хусейна и его приверженцев.

Вывод: Психологическая роль ритуала в культуре огромна, поскольку одним символическим актом мы вовлекаем в процесс всего человека, который, разумом

понимая или интерпретируя символическое содержание, телесно воссоздает необходимое действие и тем самым осуществляет ритуальную практику.

Корни происхождения религиозных ритуалов можно усмотреть с точки зрения становления и развития личности, возникновением и прогрессированием механизмов психологических защит. Прочертив параллели между защитными механизмами психики и религиозным ритуалом, можно объяснить сакральный и жизнеутверждающий смысл его проведения.

Список литературы:

1. Емелях Л.И. Происхождение христианских таинств. Издательство: Советская Россия, Москва: 1978
2. Ермакова Т. В., Островская Е. П. Классический буддизм. СПб., 1999.
3. Житенёв С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М.: Издательство «Индрик», 2012. — 264 с.
4. Конзе Э. Буддийская медитация. Пер. с англ. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 144 с.
5. Матюхина Ю.А. Мировые культы и ритуалы: РИПОЛ классик; Москва, 2011.
6. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. — Москва.: Независимая фирма “Класс”, 2001. — 480 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 49).
7. Фрейд З. Навязчивые действия и религиозные обряды. Психоаналитический вестник, 2001, №9, — воспроизведение перевода 1911 года, опубликованного в журнале “Психотерапия (обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии)”, 1911, № 4- 5, с. 172-180.

Зотова, И.С. Религиозные ритуалы разных вероисповеданий как форма реализации психологических защит [Электронный ресурс]// Спецвыпуск текстов научно-практической психоаналитической конференции «Ностальгия»/ И.С. Зотова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. - № 4 – с. 10 - 18

8. Фромм Э. Психоанализ и религия. Изд: Сумерки богов. Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр, М., "Политиздат", 1990. Пер. с английского А. А. Яковлева.
9. Юнг К.Г. Архетип и символ. Психология и религия./Сост. А.М. Руткевич. – М.: Ренессанс, 1991. – 304.

UDC 159.99

RELIGIOUS RITUALS OF DIFFERENT RELATIONSHIPS AS A FORM OF REALIZATION OF PSYCHOLOGICAL PROTECTIONS

Zotova Irina Sergeevna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation.

E-mail: ira_zotova97@mail.ru.

Summary. The theme of the relationship between religion and deep psychology is very relevant, the study of the phenomenon of religion, especially psychological and symbolic structures, which manifest themselves in religious experience and religious practice, is one of the most important aspects, diversified by psychoanalysts. This paper presents a theoretical analysis of religious rituals of different faiths in terms of the functional content of psychological defenses.

Keywords: religion, religious rituals, psychological defenses, deep psychology.

References:

1. Emelyah L.I. The origin of the Christian sacraments. Publisher: Soviet Russia, Moscow: 1978

Зотова, И.С. Религиозные ритуалы разных вероисповеданий как форма реализации психологических защит [Электронный ресурс]// Спецвыпуск текстов научно-практической психоаналитической конференции «Ностальгия»/ И.С. Зотова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 4 – с. 10 – 18

2. Ermakova T. V., Ostrovskaya E.P. Classical Buddhism. St. Petersburg., 1999.
3. Zhitenev S. Yu. Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: socio-cultural, communication and civilizational aspects. М .: Indrik Publishers, 2012. - 264 p.
4. Konze E. Buddhist meditation. Per. from English - М .: Publishing House of Moscow State University, 1993. - 144 p.
5. Matyukhina Yu.A. World cults and rituals: RIPOL classic; Moscow, 2011.
6. McWilliams N. Psychoanalytic Diagnostics. Understanding the structure of personality in the clinical process / Trans. from English - Moscow: Independent Firm "Class", 2001. - 480 p. - (Library of Psychology and Psychotherapy, vol. 49).
7. Freud Z. Obsessive actions and religious rites. Psychoanalytic Gazette, 2001, No. 9, - reproduction of the translation of 1911, published in the journal "Psychotherapy (review of the issues of mental treatment and applied psychology)", 1911, No. 4, 5, p. 172-180.
8. Fromm E. Psychoanalysis and Religion. Published: Twilight of the gods. F. Nietzsche, Z. Freud, E. Fromm, A. Camus, J. P. Sartre, M., Politizdat, 1990. Per. from English A. A. Yakovlev.
9. Jung K.G. Archetype and symbol. Psychology and religion./ Comp. A.M. Rutkevich. - М .: Renaissance, 1991. - 304.